

К 115-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. П. ЧЕХОВА

С ЕГОДНЯ нет нужды доказывать значимость драматических произведений Чехова в истории отечественной и мировой драматургии. Бернард Шоу, Джон Пристли, Артур Миллер называют Чехова звездой первой величины, равной Толстому... Ценят Чехова за «магический дар освобождения драматурга от цепей условностей», восхищаются чеховским «чувством равновесия и гармонии», наконец, объясняют причину близости Чехова зрителям всего мира постановкой в его пьесах общечеловеческих проблем, критикой «старого, разрушающегося мира» и призывом к «новой, счастливой жизни без горя и угнетения». Так, в пьесе «Вишневый сад», названной комедией, Чехов, сплетая драматичное с улыбкой, иронией, верный правде жизни, обнажает глубокие социальные пласты, беспощадно диагностирует степень распада русского дворянства, объясняет причины смены старых владельцев жизни буржуа и смело и зорко смотрит в будущее России и ее мужественного народа.

Развивая традиции русской классической драматургии, Чехов обогащает театр свежестью и новаторством драматургической формы. Он против пошлой ограниченности театральщины. Его «герои» — не герои в буквальном смысле: они живут, едят, страдают, порой стреляются, вызывают жалость, восхищение, смешанное с состраданием, мечтают о счастье, пытаются бороться, побеждая или уступая... Но всегда рядом с ними — автор. Тонкий, умный, добрый и одновременно беспощадный, как сама судьба. Он знает отлично меру зла и добра. Он — современник своих героев. И он — их строгий судья. Чехов ничего не простил Раневской, Гаеву, Симеону-Пищуху, пустившим по ветру богатство, красоту вишневых садов, промотавшим молодость, растратившим по мелочам весь запас духовных сил, никого не сделавшим счастливыми, ставшим владельцами земель, усадеб, садов по закону наследства и не имеющим ни экономических, ни физических, ни нравственных сил противостоять законам нового времени, в котором Фирсы, Дуняши, Яши не помогут спасению родовых поместий. Время старинных дворянских гнезд ушло.

Чехов дал удивительный калейдоскоп картин непобедимого очарования цветущего вишневого сада, в котором призраки былой барской беспечной жизни семьи Раневской страшно сплетаются с призраками некоей живых крепостных «душ», отдавших свою живую человеческую силу для обогащения такой милой, обаятельной, но удивительно равнодушной ко всему на свете, кроме собственных чувств, Л. А. Раневской. Эти равнодушные и эгоизм, праздность и тунеядство присущи и Гаеву, чье дворянское высокомерие и пустое фразерство смешны, как нелепость и беспечность Симеона-Пищухина, живущего в долг и надеждами на случай. Время дворянства кончилось, делать день-

# СТРАНИЦА ИСТОРИИ ДРАМАТУРГИИ

ги из старых имений они считают пошлым. И вот уже новый хозяин вступает во владение вишневым садом, где дед и отец его были крепостными. Они не имели права переступить порога той залы, где шумит сейчас не веселый, бедный бал, где вместо баронов, князей танцуют местные чиновники, а рядом в людской (по-прежнему) полуголодные слуги...

Нового хозяина — Ермолая Лопахина — Чехов наделяет способностью восхищаться цветущим маком, из которого позднее Лопахин-купец получит тысячи рублей. Лопахин засыпает над кнугой, но у него тонкая, нежная душа, по словам Пети Трофимова. Чехов — блестящий психолог — не позволит одностороннюю обрисовку персонажа. Оттого так полнокровен этот делец-хищник Лопахин, так умеющий быть нежным к Раневской, но приказавший по-хозяйски рубить под дачи старые деревья еще до отъезда Раневской...

Энергичность, предприимчивость Лопахина-капиталиста несут ему выгодные барыши. Но — и в этом высокая прозорливость Чехова-художника! — власть Лопахинных-приобретателей, выжимающих выгоду из красоты, пользу из разрушения, богатство из чужой беды, тоже недолгая! Так властно вступает в эту полифонию звуков, красок, характеров, подтекстов тема будущего родины, тема права быть счастливым на земле старого вишневого сада тех, кто сделает его новым, прекрасным, богатым по-новому.

Чехов завещал свою любовь к России молодежи, способной преобразить облик родной земли, сделать ее еще прекраснее, богаче своим самоотверженным трудом. В юных Ане и Трофимове Чехов видел настоящих хозяев родной земли — настоящих людей, свободных от власти собственности, корысти, стяжательства, индивидуализма.

Юная Россия — это Анежка Раневская и Петя Трофимов — бедный студент, что пока живет в холоде и нищете, выгоняемый из университета. Петя честен и трудолюбив, он — умница, обладающий чуткой совестью, которая содрогается от бедности, угнетения, горя народного. Его могут назвать «недотепой», «облезлым барином», «вечным студентом»... Но вечно в таких, как Петя, неудержимое стремление к «высшей правде», к яркой звезде, горящей впереди, и готовность пожертвовать собой ради счастья других. «Земля велика и прекрасна... Вся Россия — наш сад», — вместе с Петей утверждает Чехов, сам бесконечно влюбленный в величие, мощь и нежность России, страдающий ее страданиями, гордый верой в ее великое будущее, созданное сегодня руками ее великого, трудолюбивого, вдохновенного народа.

Э. ЖИЛЬЦОВА,  
педагог.